

К счастью, седьмой Его Высочество проявил выдержку и вовремя их остановил. Они ушли пораньше, идеально избежав толпы шестидесятого уровня, которую всего через несколько минут призвало навести порядок во имя справедливости.

Течение времени в виртуальной сети почти не отличалось от реального мира. Сюнь Мулун вместе с Ци Юанем еще раз осмотрели место, где располагалась арена, после чего вышли из системы.

Оба одновременно открыли глаза.

— Генерал, — первым заговорил юноша, в чьих глазах блеснули едва заметные слезы. — Простите, что я предстал перед вами в таком виде. Я вас опозорил.

Сюнь Мулун прекрасно понимал, к чему он клонит. Во всех смыслах этот Его Высочество не просто не блистал ни единым достоинством — он даже отставал от обычных сверстников и действительно был довольно слаб.

Единственное, что в этом высочайшем лице хоть как-то привлекало внимание генерала, если подумать теперь, — это та самая принесенная ему на подпись ведомость с результатами.

Возможно, Его Высочество действительно больше подходил для теоретической работы.

Сюнь Мулун отбросил эту мысль и серьезно произнес:

— Прошу вас, не вините себя, Ваше Высочество. У вас очень высокая способность к обучению, и я верю, что вскоре вы превратитесь в выдающегося человека.

— Вы действительно так считаете? — Ци Юань замолчал на мгновение, а затем сказал: — Я уже семнадцать лет остаюсь таким.

Сюнь Мулун задумался и ответил:

— Ваше Высочество, первые восемнадцать лет моей жизни прошли точно так же, я был ничем не примечателен.

— Врете... — Ци Юань невольно усмехнулся уголками губ. — Вы, генерал, с двенадцати лет использовали каждые летние каникулы, чтобы отправляться в походы с армией, в четырнадцать досрочно поступили в Императорский военный колледж. Вы проучились там меньше полугода, а все остальное время провели в военных лагерях, и к моменту выпуска в восемнадцать лет у вас уже были боевые заслуги. Такой человек, как вы, и я... мы правда совершенно разные.

— Одинаковые.

Сюнь Мулун не удержался и протянул руку, чтобы мягко коснуться макушки юноши.

— Ваше Высочество, у меня очень слабая способность к обучению, мне далеко до вашей проницательности. Я знаю: стоит вам только взяться за дело всерьез, как вы в кратчайшие сроки станете яркой звездой.

Беловолосый юноша попытался разглядеть выражение лица говорившего, но лишенный зрения он мог лишь слушать, как Сюнь Мулун непривычно мягким голосом тихо произносит:

— Ваше Высочество, прошу, верьте мне и верьте в себя. А теперь приложите все силы к учебе, и ничто больше не сможет вас отвлечь. Я с нетерпением жду вашей следующей ведомости с оценками.

То ли голос молодого человека звучал слишком нежно, то ли его собственные нервы слишком долго были натянуты до предела, но в этот момент Ци Юань медленно выдохнул и, скрытый от слепых глаз Сюнь Мулуна, крепко зажмурился. Из-за одного виртуального терминала было потрачено много времени, поэтому Сюнь Мулун действовал решительно и без промедления. Он сразу же отправил Седьмого высочайшего в тренировочный зал и, опираясь на собственные воспоминания о боевом командовании, начал один за другим проверять уровень Цинь Юаня по различным учебным дисциплинам. Затем, сообразуясь с его способностями, он приступил к самым роскошным во всей империи индивидуальным занятиям.

Седьмой высочайший тоже понимал, что времени, когда Сюнь Мулун сможет обучать его лично, осталось немного, а потому не терял ни единого слова на пустоту и всем существом погрузился в процесс. Их тренировки прервали вернувшиеся домой родители Сюня.

Оказывается, уже прошло больше половины дня.

Цинь Юань, впервые в жизни забывший о сне и пище, в конце концов со смущением поужинав вместе с семьей Сюнь.

После ужина Сюнь Мулуну нужно было поговорить с отцом, и Цинь Юань, проявив сознательность, отправился в тренировочный зал один. Он занимался там до тех пор, пока тело не перестало выдерживать нагрузку, после чего вернулся в спальню, чтобы умыться и лечь спать.

Переодевшись в пижаму, Цинь Юань посидел на кровати, немного подождав Сюнь Мулуна, но тот так и не пришел. Стоило ему лечь и подождать буквально пару минут, как он провалился в сон. Сильная усталость не оставляла юноше времени даже на сны, и едва он проснулся, как за окном уже всюду рассвело.

Цинь Юань, массируя виски, приподнялся на постели и почувствовал неладное. Оглянувшись, он обнаружил, что на месте рядом, где по идее должен был спать человек, не было абсолютно ничего.

Каким он лег спать, таким и проснулся. Холодная подушка не сохранила ни малейшего следа от чужей головы.

Одеяло лежало ровно и гладко, а если наклониться ближе, нельзя было уловить даже намека на чужое тепло или дыхание.

Цинь Юань поджал губы, и его взгляд стал темным и глубоким.

Этот человек прошлой ночью так и не вернулся в постель.

В кабинете Сюнь Мулун уже сидел за рабочим столом, погрузившись в дела. В углу комнаты домашний робот как раз складывал раскладную односпальную кровать.

Прошлой ночью он не вернулся в свою комнату. Вспомнив, что в его теле все еще таится зловещая и коварная змея, Сюнь Мулун просто не мог потерять лицо и делить с кем-то одну комнату, в любой момент рискуя обнажить свою слабую сторону и предстать во власти чужого контроля во сне.

К тому же...

Хотя на поверхности они с Седьмым высочайшим теперь состояли в браке, он не мог относиться к этому всерьез. В бессознательном состоянии еще можно было сделать скидку, но в первый же день после пробуждения об этом забылось, а теперь, когда вопрос о защите и осторожности встал со всей остротой, он абсолютно точно не станет делить ложе с Седьмым высочайшим.

Вот только было странно: хотя прошлой ночью он проспал в кабинете всю ночь и видел прекрасный сон о том, как превращает Седьмого высочайшего в первоклассного имперского офицера, та змея, что держала его в постоянном страхе и напряжении, так и не появилась.

Как бы то ни было, по крайней мере, ему больше не придется поутру сталкиваться с неловкими и постыдными сценами. С самого раннего утра погруженный в работу Сюнь Мулун просматривал материалы, переданные ему Цичи, когда до него смутно донесся едва слышный стук в дверь.

В этом доме с таким незаметным стуком в дверь мог стучаться, само собой, только его высочество седьмой принц.

Робот открыл дверь, Сюнь Мулун обернулся — и действительно, перед ним стоял седовласый юноша, который держал в руках поднос и приветствовал его с теплой улыбкой:

— Доброе утро, генерале.

— Доброе утро, ваше высочество, — кивнул Сюнь Мулун. — Вы так рано встали.

По сравнению с вчерашним днем сегодняшний седьмой принц проснулся почти на час раньше.

— Генерал, выпейте воды, — Циюань протянул стакан Сюнь Мулуну и, слегка улыбнувшись, встал перед письменным столом. — Когда вас нет рядом, мне не хочется спать слишком долго.

Сюнь Мулун не совсем понял смысл слов седьмого принца, но это не мешало ему попутно объяснить Циюаню причину, почему он не возвращается спать в свою комнату.

— К слову об этом, ваше высочество, в ближайшие дни я буду спать в кабинете, — сказал Сюнь Мулун. — Вы же знаете, у меня много дел, и далеко не каждый день удастся лечь вовремя. Засиживаться за полночь — обычное дело для меня, а такой распорядок никак не совпадает с вашим размеренным образом жизни. Я не могу позволить себе из-за собственных привычек нарушать ваш отдых. К тому же в эти дни вы тоже будете сильно уставать, и я хочу, чтобы вы могли расслабиться и хорошо выспаться, отдыхая в одиночестве.

Циюань, как всегда, послушно ответил:

— Да, генерал, я понял.

Поразмыслив немного, Сюнь Мулун добавил:

— Ваше высочество, если вы не против, можете пойти в тренировочный зал и ознакомиться с имеющимся там оборудованием, или, может быть, вы предпочитаете почитать книги?

Циюань опустил взгляд:

— Тогда я пойду почитать, не буду вам мешать, генерал.

Когда седьмой принц ушел, Сюнь Мулун снова с головой погрузился в хлопоты.

Впрочем, они ведь заранее договорились, что в эти дни седьмого принца ждет индивидуальное обучение. После завтрака, благодаря усердной утренней работе, Сюнь Мулун почти выкроил свободное время и добросовестно провел его в тренировочном зале, обучая Циюаня всему шаг за шагом.

В полдень господина и госпожи Сюнь не было дома, и Сюнь Мулун собирался перекусить наспех обычной питательной смесью, но седьмой принц неожиданно остановил его.

— Генерал, окажись мы сейчас в дикой природе или на поле боя, я бы не стал вас останавливать, но мы на главной планете, в вашем собственном доме. Питательная смесь — правда не лучший выбор.

Циюань смахнул пот со лба и пристально посмотрел на Сюнь Мулуна:

— Генерал, я надеюсь, выделите время для полноценного обеда.

Сюнь Мулун с виноватым видом убрал питательную смесь, которую только что зажал в ладони:

— ...Хорошо, ваше высочество, это моя оплошность.

Он чуть было не забыл: каким бы принцем ни был его высочество, как он мог, подобно самому Сюнь Мулуну, отказываться от радостей еды и выбирать самую безвкусную питательную смесь исключительно ради поддержания сил в организме?

Воспользовавшись оставшимся до обеда временем перерыва, Сюнь Мулун поспешил связаться со структурой управления главной планеты. Разобравшись с текущим положением дел, он вышел из тренировочного зала как раз вовремя — к нему постучался покинувший его ранее Циюань:

— Генерал, можно подавать обед.

Едва перешагнув порог столовой, Сюнь Мулун заметил, что изысканные блюда на столе совсем не соответствуют привычному стилю семьи Сюнь. Он замер перед обеденным стулом и приподнял бровь:

— Неужели ваше высочество переманил придворных поваров из дворца?

Изысканные и благоухающие, самые разнообразные, но порции были маленькими. Аккуратно разложенная еда на крошечных тарелочках занимала добрую половину обеденного стола.

— Я вспомнил, какие блюда генерал предпочитает, когда находится на главной планете, и приготовил их, — сказал Циюань, усаживаясь напротив Сюнь Мулуна. — Прошу вас, отведайте.

Услышав это, Сюнь Мулун легко догадался, что этот принц, вероятно, начал проявлять к нему интерес еще четыре года назад, во время помолвки, а может, и того раньше — по крайней мере, он прекрасно знал о тех блюдах, которые Сюнь Мулун выбирал на банкетах.

Только вот...

Сюнь Мулун не произнес ни слова и по приглашению Циюаня взял палочки.

Попробовав каждое блюдо, Сюнь Мулун на мгновение замер. Нарушив свое собственное правило не разговаривать во время еды, он слегка кивнул юноше, который во все глаза смотрел на него:

— Очень вкусно.

Циюань наконец с облегчением выдохнул, его глаза лукаво изогнулись:

— Наконец-то я сделал что-то, что заслужило похвалу генерала! Как же я рад!

На этот раз Сюнь Мулун не смог скрыть удивления:

— Неужели... это приготовили вы, ваше высочество?

Как такое возможно?

Циюань немного смутился:

— Несколько лет назад я не знал, чем могу быть полезен. Я помнил, как на вашей официальной странице было написано, что вам нравятся люди, умеющие готовить, и поэтому я обучился кулинарному искусству. Как здорово, что это наконец пригодилось.

Сюнь Мулун уже не знал, что и сказать.

Информация на его официальной странице состояла из правды и вымысла, подлинного и напускного. То, что ему нравились умеющие готовить люди, было правдой, но там имелось одно предварительное условие: готовить должна была женщина. Подобные слова разве же могли сорваться с губ и адресоваться такому миловидному и улыбчивому вашему высочеству? Сянь Мулун мог ответить лишь молчанием.

Сянь Мулун больше не находил слов для похвалы — он не хотел создавать у его высочества ошибочного впечатления, будто бы за одно лишь умение готовить полагается одобрение, поэтому лишь сухо произвел: Вы весьма сильны, и теперь я с еще большим нетерпением буду ждать ваших успехов в других областях.

Улыбка белокурого юноши мгновенно застыла, но спустя мгновение он глухо отозвался: ...Слушаюсь, генерал.

Не было никакой необходимости жалеть его или чувствовать себя виноватым — вести его по верному пути являлось его прямым долгом. А кулинария — это всего лишь мелкая, незначительная деталь, без которой вполне можно обойтись.

Сянь Мулун подумал об этом с бесстрастным выражением лица, собираясь как следует преподать седьмому высочеству следующий урок — на сей раз о том, чему именно следует уделять свободное время.

Интенсивность занятий со второй половины дня резко возросла. Ци Юань не до конца понимал причины, но, не имея возможности задать терзавшие его вопросы, лишь сжал зубы и, преодолевая головокружение и тошноту, продолжал на высокой скорости управлять мехом, выполняя поставленные Сянь Мулуном симуляционные задачи.

Не сводивший глаз с мониторов Сянь Мулун, который сам сидел в шлеме и вел полный контроль, прекрасно понимал, как тяжело приходится побледневшему юноше. Однако он не мог снизить нагрузку: сейчас ему приходилось бороться за каждую секунду, чтобы заставить высочество в кратчайшие сроки полностью освоить практическую систему командного факультета. Раньше седьмое высочество почти не сталкивался с этим, оказавшись настолько неподготовленным, что Сянь Мулуну с трудом верилось, будто он и впрямь числится студентом командного факультета. Теперь же оставалось лишь форсировать обучение, быстро наверстывая упущенные часы практики.

В конце концов, после письменных теоретических экзаменов предстояло еще два месяца практических занятий, а финальный экзамен командного факультета — полевая симуляция практики — как раз и должен был состояться по истечении этих двух месяцев.

Не издавшего ни звука седьмого высочества отличала несокрушимая стойкость, столь не вязавшаяся с его внешностью. Несмотря на давящую со всех сторон нагрузку, его тело по-прежнему успевало реагировать на встроенные системы, совершая точные манипуляции. Пусть в его движениях все еще ощущалась некоторая неуверенность и не хватало плавности, по сравнению с тем плачевным результатом, который он показал во время входного

тестирования, это можно было назвать стремительным прогрессом прилежного ученика.

Еще один день прошел в непрерывном и жестком обучении. Наступившая ночь измотала Ци Юаня до такой степени, что его истощенный мозг уже не отвлекался на такие мелочи, как вернется ли Сянь Мулун ночевать. Все его мысли сводились к одному: хорошо выспаться и подготовиться к завтрашней тренировке.

Родители Сянь Мулуна редко бывали дома, но даже при этом они своими глазами увидели, как их собственный сын превратил законную супругу в подчиненного и ученика, проводя суровые и безжалостные тренировки. В конце концов матушка Сянь не выдержала: пока Ци Юань проходил проверку физических показателей, она выманила следившего за мониторами Сянь Мулуна в коридор. У порога эта всегда мягкая женщина неожиданно нахмурилась на сына: Мулун, ты вообще помнишь, кого именно сейчас обучаешь?

Его королевское высочество седьмого принца. Я помню, матушка. Не переживайте, у меня есть чувство меры. Сянь Мулун ответил чуть мягче, полагая, что мать беспокоится, как бы он не перешел границы дозволенного и не проявил неуважение к членам королевской семьи.

Нет, ты совершенно ничего не помнишь, — чеканя каждое слово, произнесла матушка Сянь. — Тот, кого ты сейчас учишь, — не просто седьмой принц, он твой законный супруг, твоя вторая половина. По закону вы равны, по статусу вы равны, в семье вы точно так же равны. Единственное различие заключается в том, что он все еще студент, а ты уже кадровый военный. Но это вовсе не значит, что ты можешь относиться к равному тебе супругу как к простому кадету. Мулун, к своей половине нужно подходить совсем иначе, чем к кому бы то ни было. Тебе необходимо хорошенько изучить этот вопрос.

Сянь Мулун приоткрыл рот. За последние два дня он и впрямь был одержим непреодолимым желанием поскорее выучить седьмого высочества, во всех аспектах обращаясь с ним как с обычным подопечным. И хотя слова матери о супругах не вполне применимы к их с седьмым высочеством союзу, пожалуй, он мог бы взглянуть на ситуацию под другим углом: что, если седьмой высочество — его младший брат?

Сянь Мулун, выросший единственным ребенком в семье, погрузился в глубокие раздумья.

Уже два дня проводивший суровое обучение Сянь Мулун под влиянием материнских наставлений начал сомневаться в выбранных методах воспитания седьмого высочества.

Как именно соблюсти этот баланс? Подобная дилемма озадачила сурового господина генерал-майора, но, к счастью, пока он ломал над этим голову, подошло время седьмому высочеству возвращаться в академию.

Рано утром белокурый юноша облачился в парадную форму курсанта военной академии, тщательно выглаженную еще с вечера. Ослепительно-белый мундир, золотые пуговицы, застегнутые под самую шейку, черный ремень, туго стягивающий тонкую талию, и высокие армейские сапоги, закрывающие ноги до середины бедра — он зашагал вперед с выверенной до

миллиметра точностью. Его длинные стройные ноги в конце концов остановились прямо перед Сянь Мулуном.

Сянь Мулун только-только проснулся; облаченный в черные военные брюки, он как раз застегивал пуговицы на рубашке, когда в поле его зрения снизу вверх возникли черные армейские сапоги. Он поднял голову.

Седьмое высочество озарил лицо сияющей улыбкой: Доброе утро, генерал. Сегодня мой первый учебный день после каникул, не могли бы вы отвезти меня в академию — и исполнить тем самым свой долг мужа и опекуна?

Сянь Мулун наотрез отказался: В этом нет необходимости.

Лицо Ци Юаня мгновенно померкло, уголки губ опустились: ...Неужели нельзя?

Голос седьмого высочества звучал тихо, и вокруг него словно начала сгущаться осязаемая волна разочарования.

Сянь Мулун молча поднялся на ноги: ...Пошли.

Спасибо вам, генерал! На лице Ци Юаня мгновенно расцвела улыбка, и сузившиеся от радости глаза заискрились счастьем.

Он везет не жену, он везет в школу младшего брата.

Вспомнив слова матери о проблеме взаимоотношений и глядя на этого юношу, который, казалось, душой и телом зависел от него, Сянь Мулун все же решил немного изменить свое поведение.

Раз уж из-за него это высочество целый месяц пробыл в отпуске, проводить его в академию теперь было вполне естественным поступком.

Сянь Мулун не стал брать собственный автомобиль, предпочтя машину седьмого высочества, отличавшуюся особой приметностью. Они сели вместе на заднее сиденье. Наблюдая за тем, как за окном меняются пейзажи, Сянь Мулун решил завести разговор: В последний раз я ездил по этой дороге четыре года назад.

Когда вы еще учились в академии... — Ци Юань склонил голову набок, всматриваясь в отражение Сянь Мулуна в оконном стекле, и с сожалением произнес: — Какая жалость, я бы тоже хотел учиться вместе с вами и четыре года ездить по этой дороге.

Даже если бы ты учился со мной, мы бы не ездили здесь четыре года, — припомнил Сянь

Мулун. — За все время учебы я провел в стенах академии в общей сложности меньше трех тысяч часов.

Ци Юань уточнил: Из-за того, что вас постоянно привлекали к операциям? Если бы я был на вашем месте, смог бы я тоже с ранних лет приглынуться какому-нибудь армейскому корпусу и участвовать в боевых выходах?

Затем юное высочество лукаво улыбнулось: Тогда я бы вступил в ваш корпус, генерал, и подавал бы вам чай и воду в качестве адъютанта.

Сянь Мулун вздохнул: Ваше высочество, подавать чай и воду — не входит в обязанности адъютанта.

Если не чай и воду, то, может быть, согревать постель? — невинно хлопая ресницами, произнес Ци Юань. — Если так, то я бы предпочел это.

У Сянь Мулуна дернулся уголок рта: Ваше высочество, мы приехали.

Ци Юань поднял взгляд: машина и впрямь остановилась у главных ворот Имперской военной академии. На его лице промелькнуло искреннее сожаление: Как быстро пролетело время...

Генерал, вы не проводите меня внутрь? — младшее высочество взял свой рюкзак и, пока адъютант открывал дверцу, не теряя надежды, бросил вопросительный взгляд.

Сянь Мулун покачал головой: Мне нужно в штабной район, я не пойду с вами.

Что ж, — Ци Юань вышел из машины и легко помахал Сянь Мулуну рукой. — До встречи, генерал.

Проводив седьмого высочества взглядом до самых ворот академии, Сянь Мулун потер виски: Сменить маршрут, направляемся в штабной район.

По сравнению с Кадусом, штабной район Столичной планеты превосходил его по площади почти в пять раз. Сянь Мулун бывал здесь редко и ориентировался слабо, однако, предварительно связавшись с генерал-лейтенантом Дарю, он едва успел вылезти из флаера, как его уже встретили.

Здравствуйте, господин генерал-майор Сянь. Молодой человек в очках вежливо улыбнулся, и уголки его губ изогнулись в мягкой улыбке. — Для меня большая честь познакомиться с вами, я Пей Ю.

Сянь Мулун кивнул и под конвоем Пей Ю направился к главному зданию штабного района

Столичной планеты, чтобы встретиться с уважаемым старшим по званию в кабинете генерал-лейтенанта Дарю.

Здравствуйте, господин генерал-лейтенант! — едва переступив порог, Сянь Мулун четко и энергично отдал воинское приветствие старшему по званию, который годился ему в отцы.

Сидевший за рабочим столом мужчина средних лет обладал пронзительным орлиным взглядом, а его заурядная внешность невольно внушала трепет.

Добро пожаловать, генерал-майор Сянь, мы так давно не виделись. Заметив Сянь Мулуна, генерал-лейтенант произнес лишь эту сухую фразу, после чего приказал Пей Ю выйти и только тогда продолжил: Вы так надолго оставили Кадус — неужели вам совсем не тревожно?

Сянь Мулун сел напротив Дарю и невозмутимо ответил: Кадус держится вовсе не на моих силах, так что само собой, с моим отъездом ничего страшного не случится. Мне не о чем беспокоиться.

Генерал-лейтенант Дарю хрипло и глухо засмеялся: Иметь под рукой столь надежных людей — совсем другое дело.

Сянь Мулун смутно догадался, к чему клонится разговор.

Генерал-майор Сянь, полагаю, вы прекрасно понимаете нынешнюю расстановку сил, — Дарю вывел на проектор карту и кончиком пера указал на несколько точек. — ...Ситуация выглядит не лучшим образом.

Сянь Мулун посерьезнел: Так точно.

Нам до зарезу нужны талантливые командиры, острая необходимость, острая необходимость! — мышцы у глаз Дарю задергались, и его хриплый голос повысил тон. — Но среди новобранцев не удастся отыскать ни единого ростка, которому можно было бы доверить столь важный пост! Ни единого!

Сянь Мулун нахмурился.

Он прекрасно знал, что современная армия страдала от одного очевидного изъяна — преемственности поколений.